

Сов. артист, 1982, 14 мая

Народные артисты РСФСР

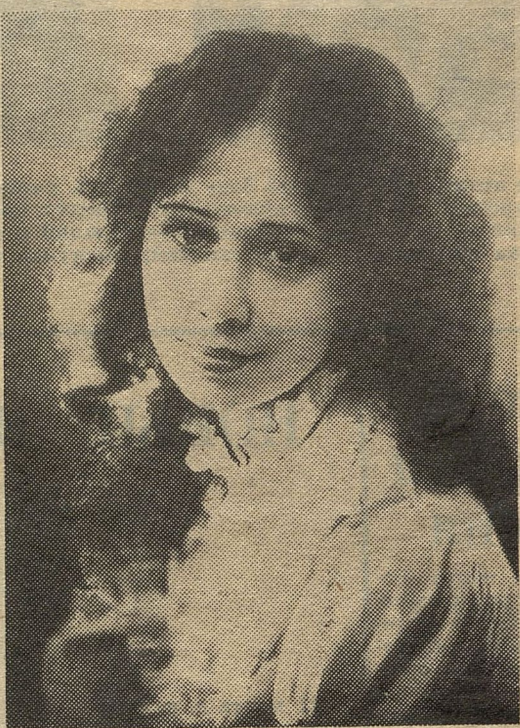
Павлова Надежда Васильевна и Гордеев Вячеслав Михайлович

ДУЭТ в балете — это прежде всего диалог, пластический диалог: каждое движение здесь — как реплика, которая обязательно должна получить ответный отзыв... Когда видишь на сцене народных артистов РСФСР Надежду Павлову и Вячеслава Гордеева, всегда ощущаешь эти незримые нити, соединяющие партнеров, — их ансамбль отмечен той не часто встречающейся гармонией, при которой исполнители не просто танцуют рядом, но взаимодействуют, оттеняя, обогащая, дополняя пластическую речь друг друга. «Созвучье полное», — этими словами поэта хочется сказать про их дуэт.

Он впервые ярко заявил о себе на Втором Международном конкурсе артистов балета в Москве. Тогда, в 1973 году, юная воспитанница Пермского хореографического училища и недавний выпускник Московского училища, солист Большого театра Союза ССР, вынесли на суд жюри сложную и интересную программу. Ее составили па-де-де из «Тщетной предосторожности» и «Дон Кихота», современная композиция «Голубые дали», а венчал — исполненный на третьем туре финальный дуэт из «Щелкунчика», который артисты наполнили такой пронзительной лирической интонацией, таким проникновенным ожиданием счастья, что их настроение передавалось и зрителям: казалось, еще мгновение — и сердце разорвется от переполняющих его чувств. Это был удивительный диалог — взволнованный, трепетный, весь словно сотканный из эмоций, прекрасных и нежных, как весенние цветы... И уже тогда в их танце обращали на себя внимание взаимопонимание, единство стиля, согласованность пластики, то есть качества, которые позволяют говорить о том, что в советском балете появился интересный и самобытный ансамбль. Его рождение было отмечено наградами конкурса: жюри удостоило Надежду Павлову высшей награды — приза Большого театра Союза ССР Гран-при, Вячеслава Гордеева — золотой медали. Сами артисты написали позже: «Второй Московский конкурс стал для нас самым большим событием, благодаря участию в нем мы смогли многое увидеть и понять по-новому». Участие в соревновании сыграло в их судьбе роль своего рода импульса, который придал их развитию как художников динамику и целеустремленность.

Прошедшие годы стали для Надежды Павловой и Вячеслава Гордеева годами обретения профессиональной зрелости, выявления индивидуального почерка, поиска своей темы. Они танцуют много — и в спектаклях классического наследия, и в произведениях современных хореографов. «Жизель», «Спящая красавица», «Щелкунчик», «Дон Кихот», «Спартак», «Легенда о любви», «Ромео и Джульетта», «Ангара», «Икар», «Эти чарующие звуки», «Деревянный принц»... Каждый из этих балетов — большой мир характеров, переживаний, отношений людей. И артисты, постигая образную сущность этого мира, вносят в ее трактовку свои нравственные ощущения, свою тему — становление человеческой личности, духовное ее созревание, причем движущей силой этого сложного психологического процесса у Н. Павловой и В. Гордеева является любовь их героев.

Вспомним, например, как выглядит в их прочтении история Ромео и Джульетты в балете, поставленном Юрием Григоровичем. Джульетта Павловой — поначалу

действительно Джульетта-девочка, такая, какой, наверное, видел ее Сергей Прокофьев, когда писал свой знаменитый музыкальный портрет юной веронки. И текст, сочиненный Ю. Григоровичем, в интерпретации Н. Павловой — естественный, органичный для ее Джульетты язык. Легкие, словно невесомые прыжки, неожиданные остановки — девушка беспечно резвится с подругами, лишь на миг покидает она их веселый круг, томимая неясными предчувствиями. Но все же она такая, как все. В ней нет ничего исключительного. Исключительной сделала ее любовь к Ромео. Чувство подняло «со дна» души Джульетты неведомые ей самой силы. И Ромео у В. Гордеева тоже ничем не отличается от своих сверстников — вместе с ними он озорничает, дурачится, задирает чванливых представителей семейства Капулетти. Изменила его любовь к Джульетте — он словно стал старше, мудрее своих друзей. Внутренний рост героев раскрывается постановщиком прежде всего в дуэтах, и артисты, постигая замысел Ю. Григоровича, проводят их на высокой эмоциональной ноте — растет чувство героев, вместе с ним претерпевает метаморфозу и их психологический облик. И потому у Н. Павловой и В. Гордеева последний диалог Ромео и Джульетты в склепе — это как бы логическая точка в развитии их характеров:

решение не жить друг без друга принято осознанно, оно — своего рода протест против вражды и ненависти, ставших препятствием на их пути к счастью.

Мыслью о преобразующей человека силе любви пронизаны в интерпретации артистов роли Фригии и Спартака, Ширин и Ферхада, Эолы и Икара, Жизели и Альберта, Авроры и принца Дезири, Маши и принца Щелкунчика, Валентины и Сергея... Герои Н. Павловой и В. Гордеева обретают душевную гармонию и человеческую зрелость, переживая трагические потрясения, преодолевая кажущиеся непреодолимыми препятствия, разбивая лед непонимания и равнодушия.

Фригию и Спартака мы видим в самые разные эпизоды их жизни — и в моменты рабского унижения, и в мгновения, когда радость встречи помогает им об этом забыть, и в горькие минуты прощания, когда душу героев переполняют ощущения надвигающейся беды. Но в каждой из этих сцен исполнители стремятся показать, что любовь делает стойкой и мудрой хрупкую, незащищенную Фригию, а воин и борец Спартак в общении с нею словно эмоционально заряжается, находит опору своим думам и сомнениям, обретает поддержку и взаимопонимание. И соло Фригии в пластическом реквиеме над телом погибшего Спартака — органичное продолжение предыдущих диалогов.

Героев «Легенды о любви» и «Ангара» отделяют друг от друга сотни лет, но и здесь Н. Павлова и В. Гордеев стремятся выявить близкие себе, своим творческим устремлениям мотивы. Любовь Ферхада и Ширин родилась в замкнутом мире дворца Мехменэ Бану с его двигающимися, как тени, придворными, танцовщицами, шутами. И любовь открыла глаза Ферхаду — он, словно прозрев, сквозь призму своих драматических отношений с Ширин вдруг увидел муки и чаяния своего народа. Чувство Сергея к Валентине, наоборот, помогло ей взглянуть на себя, на свою жизнь, на окружающих по-иному, придало ее характеру стойкость, силу, не позволило сломаться под ударами судьбы. Но, высветивая в своей трактовке главную тему, Н. Павлова и В. Гордеев стремятся искать для ее воплощения собственные психологические и пластические краски.

...Словно стрела, пущенная из лука могучей рукой, буквально вылетает на сцену принц Дезири-Гордеев в спектакле «Спящая красавица». В его высоких и стремительных прыжках — темперамент, сила, неукротимый порыв. Поставив таким образом первый выход принца Дезири, Юрий Григорович сразу «очерчивает» и контуры его цельного и динамичного характера: вот каким дол-

жен быть тот желанный, кто избавит Аврору от заклятья феи Карабос. И тогда становится драматически оправданным восторг феи Сирени, которая среди многих кавалеров именно ему решила открыть тайну Спящей красавицы. И следующая затем сцена у Н. Павловой и В. Гордеева точно по настроению: неслышные, летящие прыжки, невесомые, как будто ускользающие, поддержки — прекрасная Нерейда зовет и манит, мерцающая и прячась среди подруг, а плененный очаровательной тенью Дезири, в своем стремлении догнать ее, готов снести все преграды... А финальное па-де-де героев «Спящей красавицы» у Н. Павловой и В. Гордеева — победный апофеоз, торжество любви, счастья, торжество света, и артисты проводят его как виртуозный ансамбль — под стать оперному дуэту: танцевальное bel canto адажио, словно сотканное из драгоценных пластических кружев, сменяется искрометными «руладами» вариаций... Точность, музыкальность, инструментальная чистота исполнения движений, созданных воображением великого М. Петипа, уже сами по себе воспринимаются как откровение.

Творчески тема Надежды Павловой и Вячеслава Гордеева многолика: в разных спектаклях разных хореографов она преломляется по-разному. И вот еще одна ее трактовка — в одной из последних премьер Большого театра — в балете Белы Бартока «Деревянный принц», осуществленном Андреем Петровым, где Н. Павлова и В. Гордеев исполняют партии Принца и Принцессы. Барток предложил хореографу и танцовщикам решить сложную задачу — показать средствами своего искусства сложные поиски людьми путей друг к другу, к взаимопониманию, к постижению истинного чувства. Душа Принца — В. Гордеева переполнена любовью к юной Принцессе. А она непостоянна и переменчива, как солнечный луч, ее манит эффектная, но бездуховная, бессодержательная красота. И только осознав пустоту ее, она начинает отличать истинное от ложного. А чувство Принца — В. Гордеева к Принцессе — Н. Павловой выдержит и такое испытание... Артисты здесь также продолжают разрабатывать главную тему своего искусства.

Дуэт Надежды Павловой и Вячеслава Гордеева постоянно в пути, и мы надеемся, что артисты еще порадуют нас своими новыми интересными творениями.

Галина ИНОЗЕМЦЕВА.